

Гигант, чей вертикальный глаз весь прошит был красными нитями кровеносных сосудов, на самом деле не был реален. Он был, по сути, сильной эмоцией, порождённой неким живым существом.

Эмоции, зародившиеся от чьего-то глубокого впечатления, вошли в подсознание. Распространились от острова сознания в окружающее его призрачное “море”, после чего постепенно улеглись и образовали метку. Всем эмоциям и сознанию владельца, в конце концов, улечься в основание было невозможно. Большинство со временем смывалось “морской водой”. Остаться суждено было лишь крайне сильным и повторяющимся переживаниям.

А коль скоро эмоция образовала метку, она становилась каплей в море коллективного бессознательного, затем влияющей на живых существ того же вида в окружении. То было общее древнее “воспоминание”, вписанное в само сердцебиение существа.

Потому фантомный образ гиганта был не просто мутным и туманным, но содержал в себе множество ошибок, вызванных субъективными сторонами ума. В норме это действовало не так, чтобы Леонард и Одри не смогли открыто взглянуть на гиганта, и он смутил их дух и сломил разум. Но вот безумие, что нёс этот образ – чувство запредельного ужаса, исходящего от неведомой личности, казалось таким невероятно реальным! Оно могло поразить у любого существа Тело Сердца и Разума, Астральную Проекцию и даже Тело Души!

В том была суть опасности в море коллективного бессознательного. Она исходила не от физической силы, уровня и положения как таковых, а эмоций и чувств, что порождались и отпечатывались там.

Конечно, случись кому-то встретить “метку”, оставленную существом высокого уровня или божеством, тот непосредственно увидел бы какую-нибудь одну или много разновидностей облика Мифического Существа. А вот исход это сулило явно не радужный. Увидевший либо пережил бы нервный срыв, либо сошёл с ума. А не то, полностью заразился бы эмоциями и чувствами того божества или высокоуровневого существа, и конец ждал совершенно непредсказуемый.

В общем и целом в этом море коллективного бессознательного предполагалось иное ведение боя, чем во внешнем мире. Порой чем тревожнее кто-то пытался уничтожить призрачную фигуру, тем легче поддавался заражению её бушующими эмоциями.

Именно поэтому Клейн, увидев, как принёсся этот серовато-голубой гигант шести-семи метров ростом, сразу принялся контролировать свои эмоции.

А затем применил “Создание Иллюзий”.

Целью “Создания Иллюзий” были Леонард и Одри.

В глазах этих двух Потусторонних Последовательности 5 такие гиганты ростом с двух-трёхэтажный дом уже не источали безумие и воинственность, от которого трепетало сердце. Всё казалось нормальным, обычным.

А потому, пока запредельные чувства не поразили по-настоящему Леонарда и Одри, те оставались очень спокойными, не показывали никаких взволнованных эмоций.

Затем Леонард, положив одну руку в карман, вытянул другую, правую, и чуть приоткрыл рот.

Поскольку Леонард стал Духовным Чародеем, он поначалу хотел задействовать первого духа – Банши Ужаса, которого запечатал у себя в зубе не без помощи архиепископа. То было мощное существо из мира духов, с прекрасным лицом и гниющим телом. У существа была пара орлиных крыльев, и оно отлично умело высасывать у других сознание и вливать им в жилы чувство ужаса. Но поэт быстро вспомнил, что он был не только в облике Астральной Проекции, но и очищен серым туманом, и как тут “на нём” останутся другие духи!

Леонарду ничего не оставалось, как применить силы Увещателя Душ, отчего глаза его сделались глубокими и неподвижными, безмятежно-спокойными.

Гигантская тень постепенно замедлилась, словно её успокоили.

Тут Одри спокойно распростёрла широко руки и применила Умиротворение.

Пролетел незримый порыв ветра, и фигура гиганта, казалось, замерла, а поражающее воздействие вокруг себя тотчас стала ослаблять.

В это время Клейн достал бронзовый крест с множеством острых игл. Открыв пузырьёк со своей кровью, и проливая несколько капель на крест, торжественно провозгласил:

– Свет!

Хлынул сверкающий, как алмаз, безупречно чистый свет, и где-то под трепещущим на ветру чёрным кителем Клейна гигантский фантом был потоплен этим светом.

Серо-голубой гигант почти сразу же истаял, исчез.

Одной из основных сил Незатенённого Распятia было умение очищать и изгонять задержавшиеся духовные отпечатки!

Потому-то Клейн и взял с собой этот Запечатанный Артефакт.

А когда применил этот крест древнего бога солнца, развеял иллюзию, позволив Звезде-Леонарду и Справедливости-Одри “увидеть” истинный облик гиганта, чтобы обогатить опыт в таких делах.

Хоть и секунды не прошло, как гигантский фантом затопило бесконечным светом, у Одри и Леонарда всё же закружились головы. Из глубины их душ хлынул необоримый страх, и они едва не сдались.

Состояние это длилось недолго – Одри по наитию применила Умиротворение, чтобы успокоить свои чувства, а затем исцелить душевные нелады по очереди у мистера Звезды и мистера Мира.

– Как страшно... Это гигант уровня полубога? – ахала, озираясь, Одри, когда рассеялся свет.

Тут она основательнее поняла изречение “Не смотри на Бога прямо, невооружённым взглядом!”.

– Даже на уровне святого впечатление, оставляемое полубогом в воспоминании нельзя “видеть” напрямую, не говоря уже о настоящем божестве?

У Леонарда тоже был кое-какой опыт. Он засмеялся сам над собой и сказал:

– Последовательность 4 – воистину перемена в естественном распорядке жизни. Но это было не очень страшно. Не так страшно, как когда я столкнулся с беременной женщиной.

– Такова уж сущность поэта, что ему надо хвастаться? До этого ты ещё держался, а сейчас вот едва не сорвался, был прямо на грани... Однако же если Мегос того ребёнка родила, то мы, наверное, потеряем контроль и превратимся в монстров, едва взглянув на неё... – Насмехаясь мысленно над Леонардом, Клейн всколыхнул у себя некоторые воспоминания и вздыхал от щемящего чувства.

– Та беременная дама была полубогиней? – полюбопытствовала Одри.

– Нет, – покачал головой Леонард. – Но беременна она была отпрыском злого бога.

– Вот оно как... – Одри больше не расспрашивала. Хорошо понимала, что приключения их и исследование не закончились, и тратить время не стоит.

Потом посмотрела на Мира, одетого в чёрный китель, держащего в руках бронзовый крест и небольшой металлический пузырёк, и сказала с улыбкой:

– Спасибо, что подействовали на наши чувства. Э-э, а что будем делать дальше?

Ей, как опытному Зрителю, было нетрудно определить посредством сравнения, что она получила помощь от мистера Мира.

Клейн удержался, чтобы невольно не сдвинуть брови, и огляделся.

- Есть же в этом море коллективного бессознательного ключевая, срединная область?

- Нет, - всерьёз качала головой Одри. - Везде, где есть живые существа, есть море коллективного бессознательного. Нет такого, чтобы кто-то был более важен, возвышен. Это призрачное море по-настоящему волноваться не будет, и обстановка в различных областях будет зависеть от их непосредственного окружения. Мы это называем "эффектом осадка". Если объяснить просто, то море коллективного бессознательного Лозна будет отличаться от интисского, поскольку в нём оседают сильные эмоции и чувства целых поколений лознцев. Но вот влиять будет на граждан обеих стран, давая им до некоторой степени разные качества и личные черты...

Немного разъяснив всё это, Одри заключила:

- И если так, то как может быть единодушие в сердцевине коллективного бессознательного?

Клейн кивнул и задумчиво спросил:

- Иными словами, вы не дадите действенных предложений, куда нам идти?

- Мистер Мир так прямолинеен... Будь на моём месте другая барышня или джентльмен, с более ранимой душой, те наверняка бы смутились, застеснялись, обиделись... - промелькнула мысль у Одри, и тут она увидела тёмно-карие, почти чёрные глаза мистера Мира. В них отнюдь не было ни безумия, ни холода - только безмолвный покой.

- Да это же... - Одри вмиг кое-что поняла. А именно, что мистер Мир такое делает намеренно, чтобы она испытала разные задачи в деталях совместной операции, тем самым набираясь опыта.

- Нет, у меня их нет, - кивнула она чистосердечно, ничуть не смутившись.

- На меня не смотрите. Мои навыки не распространяются на это странное море коллективного бессознательного, - тут же замахал руками Леонард.

Он, по сравнению с мисс Справедливость, участвовавший в бесчисленных операциях, знал, что ему не нужно натушно изображать умения там, где не следует.

- Тогда идите за мной, - Клейн отвёл взгляд, переложил Незатенённое Распятие, снова

ставшее бронзовым, в ту руку, что держала металлический пузырёк, и достал золотую монету.

Дзынь!

Монета покатилась, перевернулась, и Клейн схватил её, не посмотрев, что выпало, устремил взор куда-то и ускорил шаг.

- Это гадательная техника... - и изумлением догадалась Одри.

Она смотрела на серьёзный и спокойный профиль Мира, его чёрный китель, шёлковый цилиндр и бронзовый крест. И почему-то ей стало казаться, будто этот человек - проповедник.

Леонард вдруг припомнил кое-что из прошлого.

Первое дело, над которым он работал с Клейном - поиски похищенного ребёнка. Тогда Клейну тоже выдалась возможность прояснить, куда двигаться, при помощи гадания. Леонард был при своём товарище почти всё время.

- По сравнению с тогдашней неловкостью, кажется теперь, что Клейн ходит по таинственному миру более десяти лет... Эх, а всего чуть больше года прошло... - Леонард положил руки в карманы и следовал вплотную за Клейном.

Одри бросила взгляд на Леонарда и почувствовала, что у того меняется настроение.

- Мистер Звезда и мистер Мир не просто знают друг друга в реальной жизни, но и, вероятно, стали довольно близкими друзьями. Да, они, по меньшей мере, часто встречались за последние год-два... - оценила Одри, не замедляя шага. Осмотрелась вокруг, сопоставляя видимое с тем, что узнала, и определила, в каких местах могут скрываться "водовороты" и "опасные существа".

С помощью Одри руководство Клейна прошло весьма гладко. Никаких меток, подобных тому фантому, им открыто не встречалось.

Временами трое шли прямо, иногда поворачивали. И вот, немного погодя, перед ними вдруг открылась та местность.

Им предстал огромный кратер в глубине моря. В середине той ямины был островной город.

Основание города было серовато-белого цвета, и на нём высилось несколько величественных стометровых каменных колонн. Иные из них стояли сами по себе, а некоторые поддерживали великолепные древние дворцы - причудливые, торжественные, ничуть не похожие на то, что построили бы какие-то обычные существа.

Хоть Одри этот город был незнаком, у неё вмиг возникла мысль:

– Город Чудес, Ливесейд...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3439998>